

свету тетушке княгине Домне Богдановне Борисова дочь Федоровича Годунова челомъ бьет» (1609 г.); «Государю моему Семену Тимофеевичу Ивашко Милославской челомъ бую»; «Государю моему и другу сердешному, Ивану Семеновичу, женишка твоя, Дуняшка, премного челомъ бьет» (из писем, обнаруженных в музее г. Молотова).

2. Затем идет пожелание здоровья и просьба сообщить о здоровье адресата: «Буди, государыня, здорова на многие лета» (из письма Ксении Годуновой к тетке); «Пожалуй, государыня, пиши ко мне о своем здоровье...» (там же); «Пожалуй, государь, прикажи ко мне писать о своем многолетнем здорове, а я, государь, твою здоровья слышать усердно желаю» (из письма Милославского); «Здравствуй друг сердешной, Иван Семенович, на множество летъ... А ко мне, друг мой, извол писать о своем многолетнем здорове, чего я о твоём благодзравии по вся часы слышати с усердием желаю...» (из письма неизвестной боярыни к мужу).

3. Затем уже обычно следует сообщение о своем здоровье, месте нахождения, жизни, службе: «А про меня похочешь ведати, и я у живоначальные Троицы, в осаде, марта по 29 день» (из письма Ксении Годуновой); «А изволишь, государь, про меня ведать, и я на службе великого государя... в Астарахани...» (из письма Милославского); «А про меня, друг мой, Иван Семенович, изволишь ведать: и я на Москве з детьми...» (из письма неизвестной боярыни к мужу).

4. После этого идет изложение просьбы, сообщение о деле или описание тех или других событий: «Прошу, государь, приятства твою к себе, пожалуй побереги Арзамаских моих крестьянишков...» (из письма Милославского).

5. И, наконец, заключение, в котором снова выражается уважение, «челобитье» адресату, пожелание здоровья: «Потом тебе, государю моему, много челомъ бую» (из письма Милославского); «А аз тебе, государыне своей, много челомъ бую» (из письма Ксении Годуновой).

Эпистолярный стиль наиболее яркое выражение получил в памятниках XVI—XVII вв. Ряд интереснейших писем и посланий как по содержанию, так и по языку (письма Сильвестра Медведева, послания Максиму Греку и митрополиту Даниилу Федора Карпова, послание Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь игумену Козьме, переписка Ивана Грозного с князем Курбским, с Василием Грязным и др.) свидетельствует об интенсивном развитии эпистолярного стиля в XVI в.

XVII век менее богат памятниками эпистолярного стиля. К ним прежде всего следует отнести замечательные по своим языковым особенностям письма протопопа Аввакума к царю Алексею Михайловичу, боярыням Морозовой, Урусовой, Даниловой, попу Исидору и др. Надо отметить также письма боярыни Морозовой Аввакуму, письма дьякона Федора и др.

С этой точки зрения не лишены интереса два частных письма, по нашему мнению, конца XVII в., обнаруженные в краеведческом музее г. Молотова: письмо Милославского своему другу Семену Тимофеевичу Булгакову и письмо неизвестной боярыни к мужу в Азов.²

* *

*

История двух обнаруженных в музее писем совершенно неизвестна, находились они среди множества других свитков, писанных тоже скорописью.

² Предположение о том, что письмо написано от боярыни, подтверждается следующими строками: «Да я же к тебе, друг мой, хотела боло написать, что которыя меня боярони посещают, да велела почернить». Во всяком случае, автор письма — безусловно женщина из высшего сословия того времени.